

Господь свидетель, на запорах
 Все двери здесь они найдут.
 Следить за дамой – зряшний труд,
 Коль не свести ее в тюрьму,
 Куда нет входа никому,
 Лишь господину или стражу,
 Тогда предотвратишь покражу.
 Увы! ты скорбен, зол, угрюм,
 От ревности в расстройстве ум,
 А сердце от любви горит,

1160

Вздохмачен, шелудив, небрит.
 Твоей щетине безобразной
 Фламенка предпочла бы грязный
 Хвост белки или терна ветки.
 И сам в бесчестье ты, и предки.
 Но будет. Лучше умереть,
 Чем за потачку стыд терпеть,
 И лучше уж прослыть ревнивым,
 Чем рогоносцем терпеливым.
 Да, лучше числиться завзятым

1170

Ревнивцем, чем страдать рогатым».
 Уже весь край не держит в тайне
 Того, что он ревнивец крайний.
 И вся Овернь про то поет
 Стишки, кансону, эстрибот,
 Куплет, сирвенту, ретроенку ⁷⁷,
 Как любит н'Арчимбаут Фламенку.
 И вот, чем больше он их слышит,
 Тем больше лютой злобой пышет.
 Не думайте, что из друзей

1180

Он осуждающих – сильней
 Любил; нет, он кричал им гневно:
 «Сеньор, речь ваша задушевна.
 Пусть я ревнив, но, видит бог,
 Уместен ли за то упрек?
 Кто не ревнив, тот пожил с наше ль?

⁷⁷ Перечисляются самые популярные жанры куртуазных песен. Приведем куплет из анонимной баллады, тяготеющей к жанру *chanson de mal-maigee* («песня несчастной в замужестве»)

Убей меня бог, коль мне с ним чудесно:

И хороша я, да все мне постыло.

И мысль о любви к нему неуместна,

И хороша я, да все мне постыло,

Жить в доме одном с ним вместе мне тесно,

Пусть ранняя примет меня могила.

И хороша я, да все мне постыло,

Есть муж у меня, да жить с ним немило.